
Донатистское движение и его характеристика по новооткрытым эпиграфическим документам.

(Окончание).

III.

Въ третій отдѣлъ донатистской эпиграфики Монсеаух включаетъ надписи, въ которыхъ идетъ рѣчь о мученикахъ (*martyres*). Надо замѣтить, что вообще мартирологическая эпиграфика христіанской Африки очень богата и въ высшей степени разнообразна. Важность и значеніе ея съ каждымъ годомъ все возрастаетъ, благодаря новымъ находкамъ и археологическимъ открытіямъ, сдѣланнымъ въ тѣхъ мѣстахъ.

Но въ этой обширной области христіанской мартирологической эпиграфики трудно выдѣлить часть спеціально донатистскую. Часто у насъ, говоритъ Монсеаух, нѣтъ положительно никакихъ средствъ для того, чтобы опредѣлить, — вышла ли извѣстная надпись, касающаяся мучениковъ, изъ круга донатистовъ, или же она принадлежитъ православнымъ.

Дѣло въ томъ, что какъ донатисты, такъ и православные одинаково чтили мучениковъ, пострадавшихъ въ періодъ церкви, предшествующій 312-му году, да и послѣ этого года и тѣ и другіе одинаково усвоили почетный титулъ мученика вѣрующимъ, погибшимъ во время религіозныхъ междоусобицъ. Далѣе, и тѣ и другіе имѣли одинаковый чинъ заупокойной литургіи, употребляли одинаковыя литургическія формулы. Вслѣдствіе всего этого только по счастливой случайности какая нибудь второстепенная деталь, незначительная сама по себѣ подробность позволяетъ догадываться, что

рѣчь идетъ о донатистскомъ мученикѣ или же о мученикѣ, почитаемомъ донатистами.

Тѣмъ не менѣ весьма вѣроятно, что многія мартирологическія надписи христіанской Африки ведутъ свое происхожденіе отъ донатистовъ и что, въ частности, мартирологическая эпитафическая Нумидіи является по преимуществу донатистской. Въ подтвержденіе этихъ тезисовъ Монсеахъ приводитъ много вѣскихъ соображеній.

Въ Нумидіи вообще находили и теперь находятъ много мартирологическихъ надписей, а Нумидія, какъ извѣстно изъ литературныхъ памятниковъ была, можно сказать, центромъ донатизма и въ теченіе многихъ лѣтъ раскольниковъ здѣсь было больше чѣмъ православныхъ. Такъ, изъ разныхъ мѣстъ сочиненій бл. Августина и изъ протоколовъ собора 411 года мы узнаемъ, что въ Нумидіи донатисты численно преобладали ¹⁾. Во многихъ селеніяхъ на одного православнаго священника приходилось по одному донатистскому епископу ²⁾. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ донатистская община обнимала собой все мѣстное населеніе ³⁾. Даже къ концу VI го вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ донатисты еще крѣпко держались ⁴⁾.

Обращая теперь вниманіе на мартирологическія надписи, открытыя въ Нумидіи, мы находимъ, что большинство ихъ относится къ IV-му вѣку или къ первой половинѣ V-го вѣка, т. е. какъ разъ къ тому періоду, когда донатизмъ господствовалъ почти во всей этой провинціи и отсюда, какъ изъ центра, распространялся по сосѣднимъ областямъ.

Исходя изъ указанныхъ статистическихъ данныхъ и рассуждая по теоріи исторической вѣроятности, Монсеахъ и приходитъ къ заключенію, что добрая половина мартирологическихъ документовъ, найденныхъ въ Нумидіи и датированныхъ упомянутымъ хронологическимъ періодомъ, должна быть отнесена на счетъ донатистовъ.

Довольно серьезное основаніе къ тому, чтобы усвоить донатистамъ большую часть мартирологическихъ надписей,

¹⁾ Aug. Ep 129, 6; Collat. Carthag. I, 165

²⁾ Collat. Carthag. I, 157; 163; 176; 180; 182; 184; 187—188; 197—188; 201—202; 204; 206; 208.

³⁾ Aug. Ep 209, 2; Contra litteras Petilian, II, 83, 184; Collat. Carth. I, 187.

⁴⁾ Greg. Magn. Ep. I, 72; IV, 32 п 35; VI, 34 и 61.

открытыхъ въ Нумидіи, французскій ученый находитъ еще въ фактѣ необычайной популярности у донатистовъ культъ святыхъ мучениковъ. Почитаніе святыхъ мучениковъ было настолько развито въ донатистской общинѣ, что она даже называла себя „церковію мучениковъ“¹⁾. Для донатистовъ культъ мучениковъ не являлся однимъ только выраженіемъ глубокаго благоговѣнія предъ героизмомъ исповѣдниковъ вѣры. Въ немъ заключался одинъ изъ главныхъ принциповъ ихъ секты, почти *raison d'être* ея.

Въ противоположность православнымъ епископамъ, которые, для устранения всевозможныхъ злоупотребленій, старались строго регламентировать и урегулировать почитаніе святыхъ²⁾, донатистскіе епископы предоставляли въ этой области все полнѣйшей свободѣ. По свидѣтельству Оптата и Августина, равно какъ и раскольничьихъ писателей почитаніе святыхъ стало предметомъ особеннаго вниманія членовъ донатистской общины³⁾.

Не сдерживаемые никакими уставами относительно *vindicatio* или *probatio martyrum* (канонизація мучениковъ) донатисты почитали не только наиболѣе выдающихся и славныхъ мучениковъ, изъ своей среды, но и всѣхъ вообще исповѣдниковъ безъ различія. Каждое селеніе, каждое мѣстечко желало имѣть мучениковъ и отсюда, понятно, появлялось не мало лицъ, добивавшихся мученическаго вѣнца во что бы то ни стало. Къ героямъ—мученикамъ, пострадавшимъ отъ

¹⁾ Acta Saturnini, 19—20, изд. Baluze.—Ср Collat Carth. III, 258.

²⁾ На кареагенскомъ соборѣ 348 года епископъ Гратъ вносилъ предложеніе о принятіи строгихъ мѣръ противъ самоволія лицъ, канонизовавшихъ по своему почину мучениковъ. Предложеніе это было принято и вмѣстѣ съ тѣмъ африканская церковь озаботилась установленіемъ правилъ канонизаціи, чтобы не было среди мучениковъ лицъ незаслуживающихъ этого званія. Отсюда получились такія различія: *dubii martyres* (Optat III, 8), *martyr necdum vindicatus*, т. е. еще не канонизованный (Optat. I, 16) *martir probatus* (Notitia episcoporum ann. 484), т. е. канонизованный (ср. De.Rossi, Inscript. christ Urbis Romae, t. II, p 461) См. объ этомъ подробнѣе у P. Monceaux, Histoire litteraire de l'Afrique chretienne, t. III, p. 107 слѣд

³⁾ Optat. I, 16; III, 6 и 8; Passio Marculi, p. 760, Migne; Passio Maximiani et Isaac, p 767, Migne; Aug. Ep. 52, 2; 89, 3; 185, 2, 8; 204, 1—2; Contra Crescontum III, 49, 54; Contra Gaudentium, I, 28, 32; Brevic. Collat. III, 5, 13; 11, 23.—ср. Collat. carthage III, 258 b.

язычниковъ, донатисты присоединили въ равномъ достоинствѣ и тѣхъ фанатиковъ—циркумцеллионовъ, которые своими поступками старались провоцировать противниковъ. Они прямо напрашивались на мученичество и часто бросались внизъ со скалъ ¹⁾.

Въ честь этихъ мучениковъ по всей Нумидиѣ, даже въ деревняхъ и вдоль дорогъ было воздвигнуто много часовенъ. Здѣсь ежегодно праздновали годовщину смерти ихъ и къ этому времени сюда стекалась масса богомольцевъ ²⁾.

Такъ, культъ мучениковъ достигъ постепенно широкаго расцвѣта у донатистовъ и потому вполне вѣроятно, что большая часть найденныхъ мартирологическихъ надписей принадлежитъ именно имъ. Нужно при этомъ еще отмѣтить то наблюдение, что большинство тѣхъ мучениковъ, о которыхъ есть упоминаніе въ эпиграфическихъ документахъ,—это все мученики мѣстные, совершенно неизвѣстные за предѣлами данной мѣстности и почти забытые въ послѣдующее время. Многіе изъ нихъ носятъ имена пуническихъ и ливійскихъ, а извѣстно, что донатизмъ находилъ себѣ послѣдователей преимущественно въ средѣ туземнаго населенія.

Объ этихъ мученикахъ нѣтъ рѣчи у Августина, произносившаго столько проповѣдей во дни памяти африканскихъ мучениковъ. Они, далѣе, не упомянуты ни въ мартирологахъ, ни даже въ фастахъ (календарѣ) карфагенской церкви. Трудно объяснить это неупоминаніе тѣмъ, что Августинъ въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ только о мученикахъ, извѣстныхъ по мученическимъ актамъ, а, что касается календаря, то что онъ будто бы есть синтезъ только главныхъ мѣстныхъ календарей африканской церкви. Нѣтъ ли тутъ, подозрѣваетъ Монсеау, намѣреннаго умолчанія, систематическаго опущенія. Такое молчаніе было бы очень страннымъ при предположеніи, что эти многочисленные мученики Нумидиѣ были православными. Напротивъ, отмѣченное неупоминаніе

¹⁾ Optat. III, 4; Aug. Ep. 85, 8; 185, 2, 8; 185, 3, 12; 204, 1—2 и 5, Serm. 138, 2, 2; Ad Donatistas post Collat. 17, 25; Contra Gaudentium, I, 22, 25; 27, 30—31; 28, 32.

²⁾ Concil. Carthag. ann. 348, с. 2; Codex canon. Eccles. afric. 60 и 83; Aud. Ep. 29, 11; 43, 8, 24, 88, 8—9; Contra Epist. Parmeniani II, 3, 6; III, 6, 29; Ad Catholicos epistula contra Donatistas, 19, 49—50; Contra litteras Petilian, I, 24, 26

вполнѣ естественно при допущеніи, что они были изъ числа донатистовъ. Какъ таковые, они были или совершенно игнорируемы или же находились подъ подозрѣніемъ у православныхъ, какъ *martyres dubii*.

Вотъ основанія, приводимыя Мопсеахъ въ пользу того заключенія, что большинство мучениковъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ Нумидіи—донатисты. Но это наблюдение слишкомъ общаго характера. Представляя извѣстный историческій интересъ, оно въ то же время не даетъ возможности точно опредѣлить долю участія обѣихъ сторонъ въ разсматриваемой эпиграфической области. Большинство документовъ хранить тайну своего происхожденія.

Къ счастью попадаются исключенія. При всемъ сходствѣ формулъ, мы все таки можемъ иногда признать руку донатистскаго редактора. Много есть надписей, упоминающихъ о такихъ мученикахъ, относительно которыхъ мы знаемъ, что они были особенно чтимы у донатистовъ. Есть надписи, которыя обнаруживаютъ свое донатистское происхожденіе какой нибудь формулой, какимъ нибудь характернымъ словомъ, выраженіемъ. Благодаря имъ то и можно выдѣлить изъ мартирологической эпиграфики Африки группу донатистскихъ или относящихся къ донатизму документовъ. И какъ въ упомянутыхъ выше группахъ, такъ и въ этой, мартирологической, мы можемъ слышать поочередно голосъ то одной, той другой стороны.

Излюбленной темой донатистовъ были разсужденія о превосходствѣ мученика предъ другими вѣрующими, или, какъ тогда выражались, о высокомъ „достоинствѣ мученичества“ (*dignitas martyrii*). Возникновеніе самаго раскола связывается съ этой идеей о преимущественномъ достоинствѣ мученика. Со времени гоненія Діоклетіана въ африканской церкви наблюдается рѣзкое расхожденіе точекъ зрѣнія по вопросу о мученикахъ и исповѣдникахъ. Многие были недовольны отношеніемъ клира карфагенской церкви къ исповѣдникамъ, заключеннымъ въ темницу. На этой почвѣ возникли серьезныя недоразумѣнія между карфагенскимъ епископомъ Менсуріемъ и многими изъ вѣрующихъ, между его архидіакonomъ и фанатиками вѣры, между карфагенскимъ епископомъ и нумидійцами ¹⁾. Однимъ изъ главныхъ обвиненій, какія

¹⁾ Acta Saturninī, 17 и 20; Aug. Brevic. Collat III, 13, 25—27

раскольничій соборъ 312 года выставялъ противъ своихъ противниковъ, было обвиненіе въ слабости, трусости предъ гонителями и въ суровомъ отношеніи къ исповѣдникамъ ¹⁾.

Съ перваго же, можно сказать, дня своего возникновенія донацизмъ противопологалъ себя, какъ „церковь мучениковъ“, „церкви предателей“ (Acta Saturnini, 19—20). Онъ возбуждалъ фонацизмъ въ народной массѣ и, вопреки традиціи церкви, установилъ почитаніе и тѣхъ лицъ, которыя сами напрашивались на мученичество, нарочно навлекали на себя преслѣдованіе. Въ теоріи и на практикѣ идея о преимущественномъ достоинствѣ мученичества была однимъ изъ основныхъ членовъ донацистскаго исповѣданія. На признаніи центрального положенія упомянутой идеи въ системѣ донацистскаго ученія раскольничьи писатели сходятся съ ихъ противниками, акты соборовъ съ литературой. Эти согласующіяся другъ съ другомъ свидѣтельства находятъ подтвержденіе и въ эпиграфическихъ документахъ.

Такъ эпитафія одной донацистской мученицы говоритъ намъ, что она „заслужила достоинство мученичества (Meruit dignitatem martyrii)“ ²⁾. Другія надписи, обличающія руку донациста, даютъ мученику такіе знаменательные титулы: „ходатай Божій“ (Dei consultus), „славный ходатай“ (gloriosus consultus). См. С. I. L. VIII, 2220; 17614; 17714.

Эти эмфатическія выраженія стоятъ въ рѣзкомъ контрастѣ съ простыми формулами православныхъ надписей и вмѣстѣ съ тѣмъ они рельефно выдвигаютъ донацистскую теорію о преимущественномъ достоинствѣ мученика.

Православные жители Африки естественно протестовали противъ крайностей донацистской теоріи. Само собою разумѣется, они не отрицали значенія мученичества, но они не думали, чтобы къ этому сводилось все христіанство. Почитая мучениковъ, пострадавшихъ во время языческихъ гоненій, воздавая должную честь дѣйствительнымъ святымъ (martyres vindicati, probati), они въ то же время утверждали, что не слѣдуетъ нарочно бѣжать къ палачамъ и что не должно почитать безъ разбору всѣхъ пострадавшихъ отъ преслѣдованія.

¹⁾ Acta Saturnini, 17—20; Aug. Ep. 43, 5, 14—15.

²⁾ Gsell, Fouilles de Banian, p. 25.

Они исходили изъ того убѣжденія, что почитаніе мучениковъ-героевъ не должно поглощать собой всѣхъ живыхъ силъ благочестія и что добродѣтели эпохи гоненій не должны приводить въ забвеніе добродѣтелей эпохи мира,— добродѣтелей согласныхъ съ христіанскимъ идеаломъ и предписаніями Евангелія. Они учили, что рай можно стяжать и путемъ молитвы, милосердія и милостыни.

Эти идеи, развиваемыя, между прочимъ, Августиномъ въ его проповѣдяхъ и полемикѣ съ „Donatistarum error“, резюмируются въ краткой, сжатой формулѣ на мозаикѣ изъ Тираза, которая, повидимому, относится къ IV-му вѣку. Мозаика эта найдена въ часовнѣ воздвинутой на мѣстѣ погребенія епископа Александра, который, какъ гласитъ его эпитафія, былъ образцомъ христіанскаго милосердія и преданнымъ сторонникомъ мира (*caritati pacique dicatus*). См. С. I. L. VIII, 20905.

Упомянутая мозаичная надпись находилась на полу часовни около абсиды и была обращена къ одному изъ входовъ. Она гласитъ слѣдующее:

Clausula justitiae est martyrrium votis optare. Habes et aliam similem, aeleimosinam viribus facere (С. I. L. VIII, 20906).

Эта надпись, напоминающая вѣрующимъ о двухъ великихъ правилахъ евангельскаго закона, повидимому, представляетъ перифразъ текста изъ Мѳ. XXII, 37—40. Но перифразъ этотъ очень характеренъ. Здѣсь рядомъ съ *martyrium* ставится *aeleimosina*. Разсматриваемая надпись является, очевидно, непрямою формою протеста противъ донатистскаго ученія о преимущественномъ достоинствѣ мученичества.

Изъ литературныхъ источниковъ извѣстно, что донатисты почитали, во—1-хъ, мучениковъ, пострадавшихъ до 312 года и одинаково почитаемыхъ также и православными, и, во 2-хъ, специально своихъ мучениковъ, погибшихъ во время религіозныхъ распрей и междоусобицъ. Этотъ двойственный, такъ сказать, культъ оставилъ слѣды свои и въ африканской эпитафикѣ.

Когда приходится имѣть дѣло съ документами, гдѣ упоминаются мученики, общіе для обѣихъ сторонъ, то трудно бываетъ опредѣлить, какая изъ двухъ церквей соорудила монументъ и сдѣлала надпись. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно подмѣтить слѣды донатистскаго происхожденія.

Такъ, напр., раскольники всегда старались, такъ сказать, присвоить себѣ славу абитинскихъ мучениковъ. Въ началѣ гоненія 303 года епископъ города Абитины (въ проконсульской Аѳрикѣ) выдалъ, повинувъсь императорскому эдикту, свитки св. Писанія, которые и были сожжены на форумѣ. Но часть клириковъ и вѣрующихъ отказалась слѣдовать примѣру своего главы. Не смотря на то, что императорскій эдиктъ запрещалъ всякія собранія христіанъ, они продолжали собираться въ одномъ частномъ домѣ для совершенія литургіи. Одно изъ такихъ молитвенныхъ собраній было неожиданно накрыто представителями городского магистрата, явившимися въ сопровожденіи отряда полиціи. Арестовано было пятьдесятъ христіанъ, изъ нихъ восемнадцать женщинъ. Среди этихъ арестованныхъ оказались слѣдующія лица: священнодѣйствовавшій пресвитеръ Сатурнинъ, четверо его дѣтей, чтецы—Сатурнинъ младшій и Феликсъ, Марія, посвященная Богу дѣва, мальчикъ Гиляріанъ, Дативъ „qui et senator“, декуріонъ Абитины или Кареагена, чтець Эмеритъ, въ домѣ котораго имѣло мѣсто собраніе, чтець Амелій, нѣкто Велика и наконецъ Викторія, юная дѣвушка изъ Кареагена. Тотчасъ послѣ ареста эти пятьдесятъ христіанъ были приведены на форумъ Абитины и здѣсь подвергнуты первому допросу. Затѣмъ ихъ отправили въ Кареагенъ къ проконсулу Аннулину, вмѣстѣ съ рапортомъ со стороны мѣстныхъ лицъ муниципальной магистратуры. Въ Кареагенѣ 12 февраля 304 года произведенъ былъ новый допросъ этихъ христіанъ въ присутствіи проконсула Аннулина. Будучи опять отведены въ тюрьму, послѣ этого допроса и тяжелыхъ пытокъ, они предприняли намѣреніе составить обращеніе къ вѣрующимъ. Оно составлено было въ формѣ посланія, которое начиналось и оканчивалось такими словами: всякій, кто войдетъ въ общеніе съ предателями (traditores, т. е. тѣ, которые выдавали свитки Писанія), тотъ не будетъ имѣть части съ ними въ царствѣ небесномъ“. Этимъ посланіемъ воспользовались потомъ донатисты, какъ сильнымъ оружіемъ въ полемикѣ съ своими противниками и мученики абитинскіе оказались, такихъ образомъ, въ роли предтечъ донатизма. Сохранившееся до насъ описаніе страданій (Passio) этихъ мучениковъ носитъ заглавіе: „Acta Saturnini, Dativi et aliorum plurimorum martyrum in Africa“. Эти

акты редактированы донатистами, на что указывают намеки на *traditores* (*Acta Saturnini* 1 и 11, *Ruinart*), употребление *laudes* вмѣсто *gratias* (*Ibid.* b; 11; 13), стремление подчеркнуть доблесть мучениковъ и поставить ихъ въ примѣръ ¹⁾).

Въ связи съ этою исторіей абитинскихъ мучениковъ слѣдуетъ поставить слѣдующее явленіе. Въ разныхъ пунктахъ Африки въ недавнее время была открыта цѣлая серія эпиграфическихъ документовъ, гдѣ читаются имена мучениковъ, какъ разъ тождественныя съ именами мучениковъ изъ Абитины: *Datianus* и *Victorinus*, около *Tixter* (C. I. L. VIII, 20600); *Emeritus* въ *Henchir Toghfaht* и *Ain Gorab* (*Ibid.* VIII, 2220; 17614; 17714); *Felix*, въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ (VIII, 10686; 16396; 17653; 19414; 20573; C. R. de l'Academie des Inscript. 1896, p. 192; Bull. arch. du Comité des travaux historiques, 1891, p. 523; 1899, p. 454; 1902, 422; Bull. des Antiquaires de France. 1902, 287); *Januarius* въ *Thelepte*, въ *Rouis*, въ *Henchir Belfronts* и *Hadjeb El—Aïoun* (C. I. L. VIII, 11270.—Неизд. надписи изъ *Rouis*, *Henchir Belfronts* и *Hadjeb El—Aïoun*); *Maria*, въ *Aïn El—Ksar* (C. I. L. VIII, 20572); *Martinus*, въ *Calama* (Bull. des Antiquaires de France, 1902, 287); *Matrona*, въ *Aïn Regada* (C. I. L. VIII, 5664—5665); *Rogatus*, въ *Aubuzza* и *Renault* (VIII, 16396; 21517); *Victoria*, въ *Tixter* и *Mesloug* (VIII, 20600; Bull. arch. du Comité, 1899, p. 454); *Vincentius* въ *Calama* въ *Mesloug*, въ *Rouis* въ *Thamallula* (C. I. L. VIII, 5352; C. R. de l'Acad. des Inscr. 1896, p. 192; 1906, p. 141; Bull. arch. du Comité, 1899, p. 454; Procès—Verbaux des séances de la Commission de l'Afrique de Nord, mars 1908, p. XVI).

Нельзя положительно утверждать, что все эти мученики, извѣстные намъ по надписямъ, были именно исповѣдники изъ Абитины. Однако случаи совпаденія именъ такъ многочисленны, что невольно напрашивается мысль о возможности установить дѣйствительную связь между эпиграфическими свидѣтельствами и историческими показаніями, актами.

Вотъ еще примѣръ подобныхъ же совпаденій. Въ *Уррenna*, въ развалинахъ христіанской базилики найдены недавно двѣ

¹⁾ См. объ абитинскихъ мученикахъ и мученическихъ актахъ ихъ подробныя свѣдѣнія у *Monceaux*, *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne*. t. III, p. 98—99; 140 слѣд

мозаики, наложенные одна на другую. И на нихъ есть надпись, гдѣ приведены имена 16-ти мучениковъ. Между прочимъ упомянуть пресвитеръ Сатурнинъ, три другихъ Сатурнина и Люцилла ¹⁾. Среди абитинскихъ исповѣдниковъ также упоминается пресвитеръ Сатурнинъ и еще другой Сатурнинъ ²⁾. Что касается Люциллы, то эта знатная карфагенская женщина, какъ извѣстно играла очень важную роль въ исторіи возникновенія донатизма ³⁾.

Здѣсь опять, такимъ образомъ, возникаетъ невольное предположеніе о происхожденіи рассматриваемаго документа изъ донатистской среды.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Мопсеах, можно усвоить донатистамъ большую часть надписей, гдѣ имѣются имена, одинаковыя съ именами абитинскихъ мучениковъ, которые были такъ популярны въ средѣ донатистовъ.

Почти несомнѣнно донатистское происхожденіе слѣдующихъ двухъ эпитафическихъ документовъ изъ рассматриваемой группы. Мопсеах разумѣетъ тѣ двѣ надписи, гдѣ есть упоминаніе объ Эмеритѣ. Это, по его мнѣнію, не кто иной, какъ чтець (lector) Эмеритъ, одинъ изъ абитинскихъ исповѣдниковъ, который играетъ большую роль въ исторіи этихъ мучениковъ (Acta Saturnini, 2; 10—11).

Личность эта, видимо, была очень популярна среди раскольниковъ. Этому, можетъ быть способствовало смѣшеніе ея съ другою личностью, то же носившей имя Эмеритъ. Это—знаменитый раскольничій епископъ въ Caesarea, одинъ изъ предводителей партіи во время Августина.

Перейдемъ однако къ самимъ эпитафическимъ документамъ. На камнѣ, найденномъ въ развалинахъ христіанскаго храма въ Henchir Taghfaght (около Khenchela) читается такая надпись:

Hic e[st dom]us [Dei, hic] memo[ri]ae] Apostol[orum et] beati Emeriti gloriosi consulti (C. I. L. VIII, 17714).

¹⁾ Bull. arch. du Comité, 1904, p. CXCIX; 1905, p. 374. Bull. des Antiquaires de France, 1904, p. 342; Raoul, Delattre et Pavard, Procès-Verbaux d'une mission archéologique aux ruines de la basilique d'Uppenna, Tunis, 1906, p. 15

²⁾ Acta Saturnini, 2; 6: 9—10; 14 изд. Baluze.

³⁾ Optat 1, 16—19.

Это—дедикативная надпись часовни, гдѣ хранились мощи апостоловъ и Эмерита.

На дверной притолкѣ изъ Aïn Gogab вырѣзана дедикативная надпись храма, гдѣ хранились тоже реликвіи Эмерита:

H[ic] domus D(e)i nos[tri] Christi. H(i)c avitatio Sp(iritu)s s(an)c(t)i P[aracleti]. H(i)c memoria beati martyris Dei consulti [E]me-ri[iti]. H(ic) exaudietur omnis q(u)i invocat nomen D(omi)ni D(e)i omnipot[entis]. (C)ur, homo, miraris? D(e)o jubante meliora videbis. A[nn]o regis N]Xl... (VIII, 2220; 17614).

Несомнѣнно, что это двѣ надписи принадлежали донатистскимъ храмамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ надписи изъ Нен-шиг Taghlaght уже одна фраза, сближающая съ апостолами чтеца Эмерита (*memoriae Apostolorum et beati Emeriti*) могла бы показаться для православныхъ непозволительной профанаціей; напротивъ эта фраза нисколько не удивительна въ устахъ раскольниковъ, которые питали великое уваженіе къ Эмериту, и къ другимъ абитинскимъ исповѣдникамъ ¹⁾.

Далѣе, въ надписи изъ Aïn Ghogab очень знаменательно обращеніе къ Св. Духу, къ Параклету: вѣра во всегдашнее дѣйствіе Св. Духа, въ непрекращающееся откровеніе Параклета была особенно распространена въ еретическихъ и раскольничьихъ общинахъ ²⁾. Есть свидѣтельства, что вожди донатизма, Донатъ Карфагенскій и Петиліанъ изъ Константины притязали на то, чтобы быть воплощеніями св. Духа ³⁾.

Наконецъ, своеобразные титулы, упоминаемые въ этихъ двухъ надписяхъ: *gloriosus consultus* и *Dei consultus*, тоже не свойственны были православнымъ, привыкшимъ къ большей сдержанности въ выраженіи чувствъ благоговѣнія и преклоненія предъ мучениками. Эмеритъ названъ *Dei consultus*, можетъ быть, въ виду функцій *lector*'а, которыя онъ исполнялъ въ абитинской общинѣ, а можетъ быть по причинѣ того геройскаго краснорѣчія, съ какимъ онъ исповѣдалъ свою вѣру среди пытокъ. Монсеахъ присоединяетъ и третье, уже ранѣе высказанное предположеніе: возможность смѣшенія этого лица съ Эмеритомъ изъ Цезареи, знаменитымъ

¹⁾ Acta Saturnini, 1—2: 10—11, 18 изд. Baluze.

²⁾ Acta Saturnini, 17—20; Passio Maximiani et Isaak, p. 769 Migne; Aug. Serm. II in Psalm. 36, 20; Optat. II, 7.

³⁾ Optat. III, 3; Aug., Serm. 197, 4; Contra Epist. Parmeniani, II, 7, 13; Contra litteras Petiliani, III, 16, 19; Contra Cresconium, II, 1, 2.

защитникомъ донатистской партіи. Но появленіе этого титула на фронтонахъ церковныхъ зданій объясняется, по его мнѣнію, только теоріей донатистовъ объ особенномъ достоинствѣ и значеніи мучениковъ.

Раскольники естественно питали особенное чувство благоговѣнія къ героямъ-мученикамъ своей секты, число которыхъ было велико. Донатисты составляли въ честь ихъ пышныя эпитафіи. Объ этихъ эпитафіяхъ можно составить представленіе какъ по литературнымъ свидѣтельствамъ, такъ и по эпиграфическимъ даннымъ, добытымъ въ недавнее время.

Упомянутыя объ эпитафіяхъ или спискахъ донатистскихъ мучениковъ, начертанныхъ на монументахъ, идутъ уже съ первыхъ лѣтъ существованія раскола, съ перваго же гоненія, которое постигло сторонниковъ Доната. Въ 317 году при приведеніи въ исполненіе указа Константина о конфискаціи донатистскихъ базиликъ, во многихъ церквахъ Карфагена произошли кровавыя столкновенія. Авторъ *Passio Donati* сообщаетъ объ одномъ такомъ столкновеніи въ базиликѣ, когда масса сектантовъ была перебита. Тѣла ихъ погребли въ той же базилики и впослѣдствіи тамъ можно было видѣть ихъ эпитафіи. „Въ оградѣ этой базилики, говоритъ авторъ *Passio*, много человекъ было убито и тѣла ихъ были тутъ же потомъ погребены. Можно и теперь еще видѣть надписи, гдѣ упомянуты ихъ имена (*titulationes nominum*), надписи, сохраняющія навсегда память о гоненіи Цециліана (*Passio Donati*, 8)“.

Совсѣмъ недавно въ Карфагенѣ открыта была базилика и повидимому, именно та, о которой говоритъ авторъ *Passio Donati*. Мало того, въ развалинахъ зданія найдены были и остатки эпитафій этихъ мучениковъ. Дѣло идетъ о базиликѣ изъ *Mcidfa*, гдѣ раскопки обнаружили присутствіе такихъ важныхъ памятниковъ, какъ камень, на которомъ читаются имена св. Перпетуи и другихъ мучениковъ изъ *Thiburgo*¹⁾, и обломки мраморныхъ досокъ съ надписями, указывающими имена мучениковъ и даты ихъ смерти²⁾. Недалеко отъ

1) Delattre, C. R. de l'Acad. des Inscript., 1907, p. 194. Cp. *ibid.*, p. 118 sq. l' *Arca chrétienne* et la basilique de Mctdfa, à Carthage

2) Delattre (la Basilica Majorum. Tombeau des saintes Perpétue et Félicité). *Ibid.* 1907, p. 523—524.—Cp. Bull. des Antiquaires de France, 1908, p. 198.

Confessio открытъ широкой прямоугольный колодець, каменной кладки, цѣликомъ наполненный человѣческими костями и содержащей кромѣ того христіанскія эпитафіи, изъ которыхъ нѣкоторыя очень древни.

По сосѣдству съ колодцемъ собрано было много кусковъ мрамора съ фрагментами надписей. Эти куски — обломки двухъ досокъ изъ прекраснаго бѣлаго мрамора, на которыхъ были начерчены два списка именъ, при чемъ каждая доска могла заключать въ себѣ отъ 15 до 20 именъ. Имена эти стояли въ родит. падежѣ и впереди нихъ было, кажется, слово: *sanctorum*. Два только имени можно было прочесть цѣликомъ: *Aquilinus Victoria*. 1).

По мнѣнію лица, сдѣлавшаго это открытіе, базилики изъ *Mcidfa* есть не что иное, какъ *Basilica Majorum*, которая заключала въ себѣ могилы св. Перпетуи и Фелицитаты 2); что же касается кусковъ мрамора, имѣющихъ два списка именъ, то это, вѣроятно, фрагменты тѣхъ *titulationes nominum*, о которыхъ говоритъ авторъ *Passio Donati*, т. е. остатки эпитафій, хранившихъ память о донатистахъ, убитыхъ въ 317 г. (*Passio Donati*, 8).

Монсеаух признаетъ важность сдѣланныхъ открытій, но гипотезы, связанныя съ ними, считаетъ очень шаткими. Прежде всего нѣтъ твердыхъ данныхъ, чтобы отождествлять базилику изъ *Mcidfa* именно съ *Basilica Majorum*, заключавшей въ себѣ могилы мучениковъ изъ *Thuburbo*. Судя по латинскимъ и греческимъ крестамъ, имѣющимся тутъ, по палеографіи и формуламъ, камень и доски съ надписями не могутъ быть ранѣе византійскаго господства и сами по себѣ указываютъ лишь присутствіе въ этомъ мѣстѣ реликвій. Что же касается двухъ списковъ именъ, то они, вѣроятно, принадлежатъ святымъ; но нѣтъ основаній, заставляющихъ думать, что эти святые были изъ числа донатистовъ. Конечно, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что мы владѣемъ фрагментами *titulationes nominum*, упомянутыхъ въ *Passio Donati*, но въ то же время нѣтъ и вѣскаго аргумента въ пользу этого предположенія. Въ виду этого Монсеаух находитъ болѣе благоразумнымъ ограничиться

1) Delattre, C. R de l'Acad des Inscript. 1908, p 59—69.

2) Victor de Vita, I. 3. 9.

регистраціей фактовъ, не претендуя на полное ихъ объясненіе.

Около 340 года въ Нумидіи много циркумцелліоновъ нашло себѣ смерть въ сраженіи съ войсками комита Таврина. 30 лѣтъ спустя, когда Опатъ Милевійскій писалъ свой обширный трудъ о донатизмѣ, еще показывали могилы этихъ убитыхъ. „Въ *Locus Octavensis*, говоритъ Опатъ, толпа циркумцелліоновъ была перебита и многіе обезглавлены. И въ наши дни можно сосчитать количество труповъ по числу бѣлыхъ жертвенниковъ (*dealbatae arae*) или престоловъ (*mensae*)“¹⁾.

Рѣчь идетъ здѣсь о престолахъ, помѣщавшихся на могилахъ, согласно африканскому обычаю, и о жертвенникахъ, воздвигнутыхъ въ некрополѣ. Опатъ прибавляетъ, что часть убитыхъ хотѣли было похоронить въ базиликахъ, но что епископъ воспротивился этому. Такимъ образомъ, поле битвы преобразовалось въ кладбище и на мѣстѣ могилъ воздвигли престолы для почитанія мучениковъ. Согласно обычаю, нужно было вырѣзать на этихъ престолахъ и могильныхъ камняхъ надписи. Такъ получились эпитафіи, по которымъ современники Опата узнавали гробницы убитыхъ въ 340 году.

Преслѣдованіе Макарія, бывшее въ 347 году, значительно увеличило мартирологъ донатистской общины²⁾. Многіе раскольничьи мученики того времени извѣстны намъ по актамъ. Напримѣръ—Исаакъ и Максиміанъ въ Карфагенѣ, Маркуль въ Нумидіи. Намъ нечего не извѣстно относительно могилъ Максимилиана и Исаака, тѣла которыхъ, будучи брошены въ море, прибиты были волной къ берегу и взяты донатистами.³⁾ Что же касается до Маркула, то его могилу показывали въ *Nova Perta*, гдѣ она привлекла массу богомольцевъ⁴⁾.

Вслѣдствіе большого количества мучениковъ (*martyres infiniti* у донатистовъ, въ Африкѣ, особенно въ Нумидіи, можно сказать, на каждомъ шагу попадались гробницы му-

1) *Optat.* III, 4.

2) „*De vobis, martyribus infinitis Numidiae*“ (*Passio Maximiani et Isaak*, p. 768 Migne.—Ср *Optat.* III, 4.

3) *Passio Maximiani et Isaak*, p. 773 Migne

4) *Collat Carthag.* 1, 187. Ср *Passio Marculi*, p. 766 Migne.

чениковъ, часовни и пышныя базилики въ честь ихъ ¹⁾. Въ этихъ именно мѣстахъ циркумцеллюны и справляли свои шумные праздники ²⁾.

Въ Мавританіи въ развалинахъ Беніана (Ala Miliaria) недавно была открыта одна изъ такихъ мученическихъ могилъ съ соотвѣтствующей эпитафіей. Мопсеахъ разумѣть гробницу Роббы, донатистки, погибшей 25 марта 434 года. Эта Робба приходилась сестрой Гонорату, раскольничьему епископу изъ сосѣдняго города Aquae Sirenses, присутствовавшему на Карфагенскомъ соборѣ 411 года и упомянутому въ протоколахъ этого собора ³⁾.

Склепъ мученицы занималъ среднее мѣсто въ ряду семи погребальныхъ камеръ, гдѣ найдены были эпитафіи донатистскихъ клириковъ. Онъ сообщался посредствомъ окна съ криптой базилики, которая была построена, между 434 и 439 г., вѣроятно, въ честь мученицы.

Эпитафія мученицы вырѣзана на прямоугольной плитѣ изъ песчаника, которая теперь находится въ Луврѣ. Надпись гласитъ слѣдующее:

Mem(oria) Robb(a)e, sacr(a)e Dei, german(a)e Honor[ati] Alqu(a)e siren(sis) ep(i)s(cop)i. C(a)ede tradit[orum] vexata, meruit dignitate(m) martvri(i). Vixit annis L, et reddidit sp(iritu)m die VIII Kal(endas) apriles, pro(vinciae anno) CCCXCV. ⁴⁾.

395-й годъ провинціальной (мавританской) эры соотвѣтствуетъ 434 году христіанской эры. Робба была убита 25 марта этого года въ возрастѣ 50 лѣтъ.

Необходимо обратить вниманіе на сообщаемыя здѣсь подробности относительно смерти и мученичества Роббы. Робба — жертва „предателей“ т. е. православныхъ (caede

¹⁾ Concile Carthag. ann. 348, с. 2; Codex canon. Eccles. afric., 83 — Петиліанъ изъ Констанцины говорилъ православнымъ, разсуждая о донатистскихъ мученикахъ: „Beatos martyres facitis, quorum scilicet animabus caeli repleti sunt corporumque memoria terrae floruerunt. Vos ergo non colitis, sed facitis quos colamus“ (Aug. Contra litteras Petilianj, II, 71, 159).

²⁾ Aug. Ep. 29, II; 43, 8, 24; Contra Epist. Parmeniani, II, 3, 6, III, 6, 29; Contra litteras Petilianj, I, 24, 26; Ad Catholicos epistola contra Donatistas. 19, 49—50.

³⁾ Collat. Carthag. 1, 188.

⁴⁾ Gsell, C. R. de l'Acad. des Inscript. 1899, p. 277; Fouilles de Banian, p. 25; Monuments antiques de l'Algerie, t II, p. 178.

raditorum vexata). Она заслужила мученическое достоинство (meruit dignitatem martyrii). Эти двѣ формулы кратко, но сильно резюмируютъ теорію донатистовъ о превосходствѣ мученичества и вмѣстѣ тѣ обвиненія, какія они выставляли противъ православныхъ.

Но вотъ мартирологическая надпись, вышедшая изъ противоположной партіи и заключающая въ себѣ какъ бы отвѣтъ православныхъ на нападки донатистовъ. Этотъ эпиграфическій отвѣтъ приписывается самому Августину (versus sancti Augustini episcopi), который и въ своихъ письмахъ и въ полемическихъ сочиненіяхъ часто упоминаетъ о нападкахъ донатистовъ.

Обстоятельства, вызвавшія эти versus sancti Augustini episcopi, слѣдующія. Донатистскій діаконъ изъ Нумидіи, по имени Наборъ, былъ воссоединенъ съ православной церковью. Это естественно возбудило противъ него негодование со стороны раскольниковъ, осуждавшихъ его за измѣну. И случилось такъ, что этотъ діаконъ Наборъ былъ неожиданно убитъ. Августинъ, который, должно быть, его хорошо зналъ, составилъ на могилу этого мученика слѣдующую эпитафію—акростихъ:

*Donatarum crudeli caede peremptum
infossum hic corpus pia est cum laude Nabori
ante aliquot tempus cum donatista fuisset
conversus pacem pro q̄ moreretur amavit
optima purpureo vestitus sanguine causa
non errore perit non se ipse furore peremit
verum martirium vera est pietate probat
suspice litterulas primas ibi nomen honoris.*

(De Rossi, Inscript. christ., t. II, p. 461).

Послѣдняя метрическая строчка говоритъ читателю, что въ буквахъ, которыми начинаются гекзаметры, заключено nomen honoris, а именно—diaconus. По словамъ De-Rossi, нѣтъ основаній сомнѣваться въ принадлежности этой эпиграммы бл. Августину, такъ какъ она, можно сказать, проникнута атмосферой той эпохи ¹⁾. Въ ней много очень любопытныхъ

¹⁾ De—Rossi, Inscript. christ. Urbis Romae, t. II, p. 461. Epigramma vero saporem refert genuinum temporis, sermonis et rerum gestarum in Africa primis decenniis saeculi quinti dum Augustinus in vivis erat et pro eccle-

деталей: Наборъ былъ недавно присоединенъ къ православію (I. 3); убитъ онъ былъ донатистами (I. 1); эпитафія эта была дѣйствительно вырѣзана на его гробницѣ (I. 2). Необходимо отмѣтить также употребленіе слова расетъ въ смыслѣ „религіознаго мира“, „каѳолическаго единства“ (I. 4), намеки на необходимость урегулированія дѣла о канонизаціи (I. 7), на фанатизмъ (*furor*) донатистскихъ исповѣдниковъ и на ихъ особенное стремленіе къ мученичеству (I. 6).

Трудно было еще что нибудь прибавить къ этимъ коротенькимъ *versus*. Августинъ резюмировалъ въ нихъ все свое ученіе о мученичествѣ.

Въ Renault (въ цезарійской области) была открыта дедикативная надпись, которая датируется 290 мѣ годомъ мавританской эры (=329 годъ нашей эры) и, повидимому, тоже относится къ исторіи донатизма. Вотъ ея текстъ:

Memoria Bennagi et Sexti K(a)l(end)as (novembres). Memoria beatissimorum martyrum, id est Rogati, Maienti, Nassei, Maximae, quem Primosus, Cambus genitores dedicaverunt. Passi XII Kal(endas) nov(e)m(bres) PX CCXC Provinciae anno“¹⁾.

Плита изъ известковаго камня, на которой вырѣзано приведенная надпись, помѣщалась, должно быть, надъ входомъ въ часовню, (memoria) мучениковъ. Надпись сообщаетъ намъ имена и даты смерти шести мучениковъ: Рогата, Майента, Насея и Максима—21-го октября; Беннагія и Секста—1 го ноября. Сверхъ того въ ней сказано, что часовня, заключавшая въ себѣ мученическія гробницы, построена была отцами жертвъ преслѣдованія—Примозомъ и Камбромъ.

Эти мученики 329 года были убиты, должно быть, во время одного изъ кровавыхъ столкновеній, столь часто происходившихъ между христіанами Африки. Но были ли это православные или раскольники,—трудно сказать съ достовѣрностью.

То же самое приходится сказать и относительно надписи, найденной въ Мавританіи къ сѣверо-востоку отъ Tiaret. Она

-----
siae *pace* adversus Donatistas acriter certabat. Quare de ejus sinceritate dubium nullum subit: neque video cur antiquissimo scriptori affirmanti versus esse sancti Augustini deneganda fides sit

¹⁾ C I. L. VIII, 21517; Gsell, Bull. arch. du Comité des travaux historiques, 1899, p. 458, n. 8

датируется 361-мъ годомъ мѣстной эры или 400-мъ годомъ христіанской эры:

Memoria s(an)c(t)or] martyru[m....] Foliqunis.. Pa(ssi) su(nt) die sex(to) n[on]as..., an(no) p(rovinciae) CCCLX et p[ri]mo]. (Gsell, Rrocès—verbaux de séances de la Commission de l' Afrique du Nord, avril 1908, p. XI).

Это опять, вѣроятно, дедикативная надпись, принадлежавшая часовнѣ мучениковъ. Принимая во вниманіе дату, можно думать, что мученики, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, равно какъ и мученики изъ Renault, были жертвами кровавыхъ столкновеній между церковными партіями, но неизвѣстно, были ли это православные или раскольники.

Зато нижеслѣдующая надпись, по всей вѣроятности, принадлежитъ раскольникамъ и является эпитафіей донатистскаго мученика. Она читается на могильномъ камнѣ, найденномъ въ Sillôgue (въ Ситифійскомъ округѣ и принадлежавшемъ безъ сомнѣнія базиликѣ или часовнѣ. Вотъ текстъ этой надписи:

[Erit] bonis bene. [Haec est] Pa[ul]i men[sa, qui] vixit an[nis...] quattuor, [dies... Ha]bet nata[le decimu]m quintu[m] [Kalendas] octob[re(s)]. [Passus] pro[] nomine Cri[sti, nunc est] ante Domi[nium] i[esu] (Christo).

(C. I. L. VIII, 10932: 20480).

Передъ надписью и послѣ нея имѣются двѣ константиновскія монограммы съ $\alpha-\omega$. По формѣ этихъ хрисмъ можно заключить, что надпись относится или къ концу IV-го вѣка или къ началу V-го; она, слѣдовательно, современна Августину и надписи изъ Tiaret, приведенной выше. Очевидно, далѣе, что это—эпитафія мученика, и есть основаніе думать, что этотъ мученикъ былъ донатистъ. На это указываетъ самая редакція документа. Въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ надписи стоитъ формула bonis bene, которую любили употреблять донатисты и которая на нѣкоторыхъ документахъ соединяется съ ихъ девизомъ: Deo laudes (неизданная надпись изъ Henchir Bou—Saïd). Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что именно въ Sillôgue была открыта дедикативная надпись, принадлежавшая донатистской крещальнѣ (C. I. L. VIII, 20482).

По всей видимости, донатистскому храму принадлежалъ ковчежець, хранившій мощи мученика Фелиціана. Онъ теперь находится въ Луврѣ. Это—прямоугольный ящичекъ изъ

известковаго камня, стороны котораго украшены изящными геометрическими рисунками. Онъ былъ найденъ въ Нумиди, въ Dalaа (мѣстечко между Mascula и Theveste). На немъ имѣется надпись:

Memoria Feliciani, pa(ssi) III. K(alendas) julias Vege(sela) 1).

Судя по формѣ буквѣ, по тонкости и изяществу украшеній, этотъ ящичекъ и надпись на немъ не позже IV вѣка.

Есть основаніе приписывать этому памятнику донатистское происхожденіе, тѣмъ болѣе, что въ развалинахъ того же Dalaа найдена была надпись съ донатистскимъ восклицаніемъ: Deo laudes agamus (С. I. L. VІІІ, 2308 и р. 950). Если вѣрно чтеніе *Vege(sela)*, то имѣется много шансовъ за то, что Фелиціанъ былъ раскольничій мученикъ. Въ самомъ дѣлѣ, *Vege(sela)* это то самое селеніе, гдѣ Маркулъ и другіе депутаты донатистскаго собора 347 года встрѣтили Макарія и гдѣ были потомъ арестованы (*Passio Marculi*, р. 761 Migne). Фелиціанъ могъ быть однимъ изъ тѣхъ раскольниковъ, которые пали жертвой религиозной распри въ *Vege(sela)*. Онъ былъ умерщвленъ 29 іюня, а Маркулъ, котораго долго держали въ тюрьмѣ, умеръ—24 ноября. Даты такимъ образомъ близки другъ отъ друга.

Въ заключеніе своего обзора мартирологической эпиграфики донатистовъ Монсеахъ даетъ свѣдѣнія объ одномъ очень любопытномъ и еще неизданномъ документѣ, который былъ открытъ въ базиликѣ, въ *Henchir Bou—Saïd*. Найденъ былъ камень длиной въ 0^m57, шириной въ 0^m23, на которомъ можно было различить грубое изображеніе скованнаго человѣка, который держитъ на лѣвомъ плечѣ палку. На груди у него нарисованъ орнаментъ въ формѣ Х. Внизу этой фигуры нарисована дверь, представляющая, несомнѣнно, входъ въ тюрьму, а вверху, надъ головой, надпись: „Donatus mile“, а ниже—Х (неизданная надпись изъ *Henchir Bou—Saïd*).

Сначала пробовали читать: *Donatus millex* (=miles) и видѣли въ барельефѣ,—изображеніе солдата. Но почему въ такомъ случаѣ, спрашиваетъ Монсеахъ, этотъ солдатъ представленъ

1) Papier, Bull. arch. du Comité de travaux historiques, 1895, p. 76; Herou de Villefosse, Bull. des Antiquaires de France, 1896, p. 355; Gsell, Bull. arch. du Comité, 1899, p. 455; Atlas archeologique de l'Algérie, feuille 28, n. 171.

скованнымъ и притомъ гдѣ?... на баллюстрадѣ церковнаго клироса, такъ какъ разсматриваемый камень носить слѣды именно такого своего происхожденія. Монсеахъ склоняется къ другому объясненію, которое ставитъ данный монументъ въ прямое отношеніе къ донатизму. Намъ извѣстно, что въ Африкѣ, въ надписяхъ мучениковъ иногда встрѣчаются воспоминанія и упоминанія объ ихъ темницѣ, объ ихъ оковахъ. Иллюстраціей къ этому можетъ служить, между прочимъ надпись IV-го вѣка, недавно найденная въ Hadjeb El—Aïoun:

Domnus Januarii. Unde v[er]i[n]culatus exivit et gratias egit, Simpliци, l[ig]a[tus]. (Merlin, Bull. der Antiquaires de France, séance, du 25 novembre 1908).

Эта надпись, должно быть, была помѣщена на томъ мѣстѣ, гдѣ мученикъ Іаннуарій былъ арестованъ и заключенъ въ оковы; и тутъ нужно обратить вниманіе на то, что редакторъ этого документа съ особымъ удареніемъ говоритъ о цѣпяхъ мученика (vinculatus, ligatus).

Монументъ изъ Henchir Bon-Said, повидимому, является, въ деталяхъ его фигуръ и изображеній, эквивалентомъ формулъ въ надписи изъ Hadjeb El—Aïoun. При этомъ предположеніи все легко находить объясненіе: и оковы, и дверь темницы, и надпись и изображение палки. Человѣкъ въ оковахъ это—донатистскій мученикъ, ведомый въ темницу. Самая надпись должна быть такъ истолкована: Donatus mile(s) Ch(risti). A miles Christi это было имя, которое усвоили себѣ циркумцелліоны ¹⁾.

Палка, которую человѣкъ держитъ въ лѣвой рукѣ, это та пресловутая fustis, о которой такъ часто говоритъ Августинъ: это было излюбленное оружіе циркумцелліоновъ и они называли его на своемъ выразительномъ языкѣ: „Израиль“ ²⁾.

Изображеніе подобнаго рода оружія на принадлежностяхъ церковныхъ нисколько не являлось необычнымъ у раскольниковъ.

¹⁾ Aug Enarr. in Psalm. 132, 6: Milites Christi Agonistici appellatur. Utinam ergo milites Chrisii essent, et non milites Diaboli, a quibus plus timetur Deo laudes, quam fremitus leonis

²⁾ „Fustes Israheles vocant quod dixerunt cum honore“. (Aug. Psalmus contra partem Donati, 154).—Ср. Contra Epist. Parmeniani, I, 11, 17; Contra litteras Petilianii, II, 88, 195, 96, 222; Contra Cresconium, III, 42, 46.

Нужно прибавить, что въ той мѣстности, гдѣ открытъ данный памятникъ, въ Henchir Bou Saïd, было много донатистовъ и здѣсь то встрѣчается ихъ знаменитое Deo laudos на замочномъ камнѣ арки базилики (неизданная надпись изъ Henchir Bou-Saïd).

Если предложенная интерпретація надписи и барельефа вѣрна, то мы имѣемъ здѣсь, говоритъ Мопсеахъ, единственный въ своемъ родѣ памятникъ: изображеніе донатистскаго мученика, циркумцелліона, вооруженнаго своей палкой, скотомъ и ведомаго въ тюрьму.

IV.

Послѣдній отдѣлъ донатистской эпиграфики, согласно классификаціи Мопсеахъ, обнимаетъ эпитафіи. Тутъ именно, по признанію ученаго эпиграфиста, особенно трудно, порой даже невозможно опредѣлить границы, очертить кругъ донатистскихъ документовъ. Среди тысячей христіанскихъ эпитафіи, найденныхъ въ Африкѣ, много, конечно, имѣется донатистскихъ, но рѣдко что нибудь ихъ выдаетъ по внѣшности. Какъ уже раньше было упомянуто, заупокойная литургія и чинопослѣдованіе ея у донатистовъ было то же что и у православныхъ; наиболѣе употребительныя формулы въ эпитафіяхъ также были одинаковы, и мы, такимъ образомъ, совершенно не имѣли бы критерія, съ помощью котораго можно было приписать раскольникамъ ту или другую формулу. Только благодаря случайнымъ отклоненіямъ отъ общепринятой редакціи и затѣмъ благодаря особымъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ открытіе памятника, нѣкоторые документы выдаютъ свое сектантское происхожденіе.

Такова, напримѣръ, эпитафія, вырѣзанная на могильномъ памятникѣ изъ Sétif:

Nic jacent Unfancus et Innocens, partis Trigari (C. I. L. VIII, 8650 и p. 973).

Судя по монограмматическому кресту, которымъ эта надпись предваряется, она принадлежитъ къ началу V-го вѣка. Въ эту эпоху слово *pars* имѣло очень опредѣленный, техническій смыслъ. Въ сочиненіяхъ бл. Августина и въ документахъ даннаго періода это слово является специальнымъ терминомъ для обозначенія раскольничьихъ сектъ: *Pars Donati* ¹⁾,

¹⁾ Optat. 1, 22 и 26; III, 3; Aug. Ep. 93, 8, 24—25. Contra Epist. Parmeniani, III, 4, 24; De baptismo, I, 6, 8.

pars Rogati ¹⁾, pars Maximiani ²⁾. Что касается pars Trigari, о которой упоминается въ сетиѳской эпитафiи, то она представляла изъ себя именно одну изъ такихъ partes которыхъ въ Аѳрику, по словамъ Августина было такъ много, что трудно было ихъ всѣ перечислить и даже сами раскольники не могли ихъ сосчитать (донатисты, рогатисты, максиміанисты и такъ далѣе безъ числа). ³⁾ По всей вѣроятности Тригарій былъ однимъ изъ тѣхъ непримиримыхъ донатистовъ, которые не могли ужиться съ „великой церковью Доната“. Они или были исключены изъ нея или сами выдѣлились и основали собственныя маленькія церкви. По свидѣтельству Августина, члены такихъ маленькихъ сектъ были тѣмъ болѣе фанатичны въ своей приверженности сектѣ, чѣмъ меньше послѣдняя была ⁴⁾. Вотъ почему и въ Séuif, на могильномъ камнѣ Унтанка и Иннокентія нарочито отмѣчено, что умершіе принадлежали къ pars Trigari.

Перейдемъ къ другой эпитафiи. Въ Theveste, въ агріи большой христіанской базилики на двухъ плитахъ пола находилась слѣдующая метрическая надпись:

[Hic jacet extincta, Pat]ri gratiss[ima] virgo,
[U]rbica, quod nomen semper [i]n astra viget.
Laudes in excelsis! Talibus erepta tenebris,
Cum tibi perpetua redditur alma dies.

(Gsell, Bull. arch. du Comité de travaux historiques
1896 p. 164, 24).

Предъ нами эпитафiя одной христіанки, по имени Урбика, которая, судя по 1-му стиху, была, кажется, посвященной Богу дѣвой (virgo sacra). Большая часть формулъ въ этой эпитафiи носитъ характеръ шаблонности, но между ними есть одна формула, далеко не обычная: Laudes in excelsis 3-го стиха. Это, очевидно, реминисценція евангельскаго: Gloria in excelsis (Luc. II, 14: Gloria in altissimis въ Вулгатѣ). Формула Gloria in excelsis литургическихъ текстовъ, повидимому, африканскаго происхожденія. Это—наблюденіе, подтверждаемое всѣми афри-

¹⁾ Aug. Ep. 93, 8, 24; 10, 43.

²⁾ Aug. Contra Cresconium, IV, 6, 7.

³⁾ Aug. Contra Epist. Parmeniani, I, 4, 9; III, 4, 24; De baptismo. II, 11, 16; Ep. 93, 8, 25.

⁴⁾ Aug. Ep. 93, 8, 25; De baptismo I, 6, 8; Ad catholicos epistola contra Donatistas, 14, 36

канскими надписями, воспроизводящими данный стихъ ¹⁾. Замѣна слова *gloria* словомъ *laudes*, очевидно, намѣренная, а не случайная. Слово *laudes*—сектантское слово, и *laudes in excelsis* представляетъ въ сущности эквивалентъ известнаго раскольничьяго девиза: *Deo laudes*. Отсюда есть основаніе считать и надпись, и редактора ея, и лицо, упомянутое въ эпитафій, принадлежащими донатизму.

Вотъ еще любопытная эпитафія изъ Oum El-Aber (область Ain Beida):

In pace et concordia decessit Marcel(l)us. Hic r(equiescit) b(ene).—
(С. I. L. VIII, 4794; 18714).

Редакція этой надписи очень необычна. Обыкновенно, въ эпитафіяхъ имя умершаго ставится впереди другихъ формулъ; здѣсь же оно напротивъ поставлено послѣ. Очевидно, въ этомъ случаѣ пожелали выдвинуть и выставить рельефнѣе ту формулу, которая стоитъ въ началѣ надписи. Формула эта довольно своеобразна. Обычный типъ ея: *in pace decessit*. Прибавка въ разсматриваемомъ мѣстѣ выраженія: *et concordia*, имѣетъ цѣлью опредѣлить и дополнить смыслъ выраженія: *in pace*.

Этотъ рах не есть миръ могилы или рая, и даже не просто миръ церкви; это—миръ религіозный, какъ его понимали въ Африкѣ современники Августина, именно—каѳолическое единство. Это самое и выражаетъ прибавка слова *concordia*, которое бл. Августинъ безпрестанно употребляетъ въ своихъ *exhortationes* къ донатистамъ, въ своихъ призывахъ къ миру, согласію и единенію (возвращенію отъ *schisma* къ *unitas Ecclesiae*, отъ *separatio* къ *communio catholica*).

Отсюда можно думать, что начальныя слова эпитафій намекаютъ на то, что умершій передъ смертью былъ воссоединенъ съ православной церковью и что, слѣдовательно, этотъ Марцеллъ надписи былъ обратившійся снова къ православію донатистъ.

Въ Lamiggiga (теперь Pasten или Seriana, къ сѣверо-востоку отъ Батны) въ абсидѣ небольшой церкви найдена была слѣдующая надпись на мозаикѣ:

1) С. I. L. VIII, 462; 706; 105 49; 106 42; 116 44. 167 20; Catalogue du Musée Alaoui, D. 586 и 981; Gauckler, Bull. des Antiquaires de France, 1903, p. 251; 1904, p. 342

Dignis digna. Patri Ardentio coronam Benenatus tes(s)el(l)avit ¹⁾.

Были попытки видѣть въ этомъ *pater Argentius* личность конца VI-го вѣка,—Аргенція, епископа изъ *Lamiggiga*, о которомъ есть упоминаніе въ перепискѣ папы Григорія Великаго ²⁾. Отожествленіе это, по взгляду Monceaux, имѣетъ за собой мало вѣроятія. Епископъ Аргенцій, о которомъ говоритъ Григорій Великій, далеко не отличался безупречнымъ характеромъ и трудно допустить, чтобы онъ удостоился чести погребенія въ абсидѣ, гдѣ, какъ сказано, была найдена надпись. Далѣе надо замѣтить, что въ сосѣдней часовнѣ найденъ былъ дверной брусъ съ константиновской монограммой и $\alpha-\omega$. Этотъ родъ монограммы, мало по малу оставленный въ византійскій періодъ, былъ въ большомъ употребленіи въ Африкѣ въ началѣ V-го вѣка.

Поэтому вѣроятнѣе предположеніе, что въ *Lamiggiga* былъ еще другой епископъ, котораго тоже звали Аргенціемъ, и который епископствовалъ тамъ въ началѣ V-го вѣка. И дѣйствительно, изъ протоколовъ Карфагенскаго собора 411 года мы можемъ заключить, что православные не имѣли тогда своего епископа въ *Lamiggiga*, а только — пресвитера, по имени *Crescentianus*, бывшаго въ подчиненіи у сосѣдняго діоцеза; что же касается донатистовъ то они, напротивъ, имѣли епископа и его звали *Argentius* ²⁾.

Если личность, упомянутая въ соборныхъ протоколахъ, дѣйствительно тождественна съ *pater Argentius* мозаики, то отсюда слѣдуетъ, что надпись—донатистскаго происхожденія и находилась въ донатистской церкви. Она интересна какъ образчикъ донатистской эпитафій 1-й половины V-го вѣка.

Какъ можно убѣдиться изъ приведенныхъ примѣровъ, нѣкоторыя эпитафій христіанскихъ кладбищъ Африки выдають

¹⁾ Domergue, Recueil de Constantine XXVII, 1892. p 154; Mohnier—Violle, Ibid. XXX, 1894 p. 99; Gsell et Graillot, Melanges de l'École de Rome, XIV, 1894, p. 512. Gsell, Monuments antiques de l'Algérie, t. II, p 255. Терминъ *tessellavit* это техническое выраженіе въ примѣненіи къ мозаичной работѣ.

²⁾ Collat. Carthag. I. 187: „Item recitavit: Recargentius episcopus Lamiggigensis“ Cumque accessisset, idem dixit: „Mandavi et subscripsi; adversarium non habeo“,—Aurelius, episcopus Macomadiensis dixit: „Illic est Crescentianus presbyter“ Monceaux видитъ въ написаніи *Recargentius* явную ошибку кописта, повторившаго по разсѣянности первыя буквы *tes*—изъ слова *Recitavit*.

свое донатистское происхожденіе, выдѣляясь изъ рода другихъ какой нибудь необычной деталью, подробностью.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта группа документовъ неожиданно увеличилась благодаря интереснымъ находкамъ, сдѣланнымъ въ Беніанѣ (Ala Miliaria). Тутъ дѣло идетъ уже не объ отдѣльныхъ могилахъ, а о цѣломъ маленькомъ некрополѣ, исключительно донатистскомъ; тутъ были гробницы и епископовъ и клириковъ, вообще всѣхъ раскольниковъ.

Выше уже было упоминаемо объ эпитафій и гробницъ донатистки Роббы, которая была умерщвлена православными 25 марта 434 года ¹⁾. Около ея гробницы и въ честь ея, между 434 и 439 годомъ, построена была базилика. Это зданіе помѣщалось въ восточной части ограды. Церковь была длиною въ 26 метровъ, шириной въ 16. Впереди нея былъ портикъ. Съ правой и съ лѣвой стороны двѣ лѣстницы вели въ абсиду. Подъ абсидой была устроена крипта, изъ которой черезъ оконце—можно было видѣть внутренность склѣпа мученицы Роббы. За оградой базилики размѣщены были по прямой линіи семь прямоугольныхъ склѣповъ, при чемъ склѣпъ мученицы приходился въ серединѣ ихъ. Многія изъ этихъ погребальныхъ камеръ существовали раньше постройки церкви. Тутъ погребали въ разное время въ промежуткѣ между 422—мъ и 446-мъ годомъ. Были гробницы подъ портикомъ базилики. Нѣкоторые изъ умершихъ, покоившихся въ этомъ некрополѣ, были, кажется изъ числа клириковъ сосѣднихъ селеній. Вообще надо замѣтить, что Ala Miliaria для этого уголка Мавританіи была своего рода крѣпостью донатизма.

Насколько извѣстно, начали хоронить въ этомъ некрополѣ донатистскихъ клириковъ въ 422-мъ году. 7 октября 422 г. умерла 50-ти лѣтъ Юлія Геліола, сестра донатистскаго епископа въ Ala Miliaria, Немессана, а 22-го декабря въ свою очередь умеръ этотъ епископъ. Брата и сестру похоронили въ одной и той же камерѣ, первой изъ ряда расположенныхъ къ сѣверу. Безъ сомнѣнія съ этого и началось постепенное заполненіе кладбища. На лицевой сторонѣ погребальной камеры вставленъ былъ камень съ надписью. Онъ теперь находится въ Луврѣ. Надпись слѣдующаго рода:

¹⁾ Gsell, Fouilles de Benian, p. 25; C. R. de l'Acad. des Inscriptions 1899, p. 277; Monuments antiques de l'Algérie, t. II, p. 178.

Memoria sancti semperquo gloriosi patris nostri Nemessani ep(i)s-(copi). Vixit annis LX, inter quibus XVIII, quos sacerdotium D(omi)no administravit et requievit in pace XI K(a)l(endas) Ianuaria(s), a(nno) p(rovinciae) CCCLXXX et III.

Iulia Geliola, sacra Dei, sacerdotis soror, vixit annis L, et requievit in pace nona(s) octo(bres) a(nno) p(rovinciae) CCCLXXX et III (См. С. I. L. VIII. Gsell, 21570; Fouilles de Banian p. 20—21).

Титуль pater noster показываетъ, что Немессанъ былъ епископомъ въ самомъ городѣ Ala Miliaria. Въ теченіи 18 лѣтъ исполнялъ онъ епископскія обязанности и, кажется, пользоваться великимъ уваженіемъ и почитаніемъ со стороны донатистовъ. По крайней мѣрѣ въ склѣпѣ, гдѣ покоилось его тѣло, открыто существованіе graffiti на известкѣ, очевидно сдѣланныхъ богомольцами ¹⁾.

Одиннадцать лѣтъ спустя, для умершаго пресвитера Виктора устроили другую камеру, вторую изъ ряда расположенныхъ къ сѣверу. Эта камера сообщалась при помощи внутренней двери съ камерой Немессана, у входа въ нее была помѣщена слѣдующая эпитафія:

Memo(ria) Victoris p(res)b(yderi). Vixit annis LII: dis(cessit) XI K(a)l(endas) octob(res). Lucianus frater fecit. (Anno) pro (vinciae) CCCXC и II II. (С. I. L. VIII, 21574).

Изъ этой подписи видно, что пресвитеръ Викторъ умеръ 52 лѣтъ, 21-го сентября 433 года и что онъ былъ погребенъ заботами его брата Люціана.

Къ нему не замедлилъ скоро присоединиться пресвитеръ Кресцентъ. Онъ умеръ 55 лѣтъ 27 февраля 434 г. и тѣло его положили въ одной изъ камеръ къ югу. Вотъ его эпитафія:

Mem(oria) Crescentis p(res)b(yderi). Vixit annis LX; dis(cessit) III Ka(lendas) Martias, anno pro(vinciae) CCCXCV (С. I. L. VIII, 21573).

Въ это время въ предѣлахъ Ala Miliaria среди христіанскаго населенія возгорѣлась междоусобная борьба. Въ этой междоусобицѣ 25 марта 434 года погибла Робба. Для нея, какъ для мученицы приберегли почетное мѣсто, именно центральную погребальную камеру и около ея гробницы начали постройку базилики.

¹⁾ Gsell, Fouilles de Benian, p. 21.

Погребеніе раскольничьихъ клириковъ въ этомъ некрополѣ продолжалось, съ промежутками, до середины V-го вѣка. 30 ноября 439 года умеръ діаконъ Мавръ. Должно быть, разсудили, что для простаго діакона слишкомъ много было бы чести быть погребеннымъ вмѣстѣ съ епископами и пресвитерами: его погребли подъ портикомъ церкви, гдѣ и нашли его эпитафію:

M(emoria) Maur[i] d[i]aconi]. Vixit an[nis] LXX; Discessit p[ri]die Kal[endas] decc[im]bres, an(no) p(rovinciae) CCCC.

(Gsell, Fouilles de Banian, p. 42).

31-го декабря одного изъ слѣдующихъ годовъ скончался епископъ, по имени Донатъ. Для него сохранили третью камеру къ сѣверу, рядомъ съ камерой Роббы. На лицевой сторонѣ ея помѣщена слѣдующая эпитафія, болѣе распространенная, чѣмъ предшествующія:

Memo(ria) sancti patr(is) Donati ep(i)s(copi)... Vixit annis LXXX, inter quibus... sacerdotinum D(omi)no administ[ravit]; et[er]na[m] requ[ies]cit p[ri]die {K(a)}[endas] i[an]n[ar]ias] ...sus diaconus fratri fecit. [A(nno) p(rovinciae) CCCC et ... (C. I. L. VIII, 21571).

Надпись мѣстами сильно попорчена. Можно только извлечь изъ нея слѣдующія положительныя данныя: еп. Донатъ жилъ 45 лѣтъ, умеръ 31 декабря послѣ 439 года; монументъ его сооруженъ былъ его братомъ, діаконъ.

Около того же самага времени въ послѣдней изъ камеръ къ югу, положено было тѣло пресвитера, который также носилъ имя Доната. Онъ умеръ 60-ти лѣтъ, 11 марта 446 г. Вотъ его эпитафія:

Memo(ria) Donati p(res)b(yp)teri. Vixit annis LX; discessit V idus martias, anno p(rovinciae) CCCC et VII.

(Gsell, Fouilles de Banian, p. 27).

Подъ портикомъ базилики была открыта еще эпитафія епископа. Она содержитъ въ себѣ любопытныя подробности, но къ сожалѣнію очень попорчена. Находится теперь въ Луврѣ. Вотъ ея текстъ:

...ius ep(i)s(copus) Ianno... [E]c[clesia] Ala (Miliarensi) tem... [requie]vit in fide Euange[lii]. См. C. I. L. VIII, 21572.

Погребенный, кажется, былъ уроженцемъ сосѣдняго города и занималъ епископскую кафедру въ мѣстности, названіе которой начиналось съ Ianno... Далѣе надпись содержитъ упоминаніе объ Ecclesia Alamiliarensis: епископъ эпитафіи, оче-

видно, переселился въ городъ Ala Miliana, гдѣ умеръ и былъ погребенъ. Конецъ надписи представляетъ изъ себя очень характерную формулу: *requievit in fide Euange[l]ii*. Это не болѣе ни менѣе какъ исповѣданіе донатистской вѣры. Извѣстно, что африканскіе раскольники считали себя единственными лицами, осуществляющими на землѣ евангельскій идеаль. Біографъ мученика Маркула говоритъ о немъ, что этотъ донатистскій мученикъ *habebat in sermone Euangelium, in cogitatione martyrimum*¹⁾. Формулу: *in fide Euangelii* эпитафій изъ Ala Miliana можно разсматривать какъ переводъ на эпитафику формулы въ началѣ синодальнаго посланія максиміанскаго собора въ Sabarissa (393 года): *fratribus atque collegis per universam Africam sed et presbyteris et diaconis, universis plebibus in veritate Evangelii nobiscum militantibus* (Aug. Serm. II in Psalm. 36, 20).

Изъ всего сказаннаго объ археологическихъ и эпитафическихъ находкахъ въ Беніанѣ можно вполне убѣдиться въ исторической важности ихъ. Предъ нами выступаетъ изъ подъ пыли вѣковъ маленькій донатистскій городокъ въ Мавританіи, съ его базиликой, съ его кладбищемъ, гдѣ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ эпитафій епископовъ, пресвитеровъ, диаконовъ. Эти эпитафій даютъ намъ драгоценныя указанія о формулахъ, начертываемыхъ на могилахъ. Въ этихъ формулахъ мы одновременно наблюдаемъ и поразительныя аналогіи съ формулами православныхъ и не менѣе значительныя разницы.

Формулы и выраженіе въ *discessit, fecit, memoria* съ род. падежомъ, *reddidit spiritum, requievit* или *requievit in pace, vixit annis*, были въ постоянномъ употребленіи у всѣхъ вообще африканскихъ христіанъ. Но есть формулы, принадлежащія исключительно раскольникамъ.

Таковы въ эпитафій Роббы выраженія, характеризующія отношенія донатистовъ къ православнымъ (*caede traditorum vexata*) или же передающія ихъ теорію о преимущественномъ достоинствѣ мученичества (*meruit dignitatem martyrii*).

Даже въ заупокойной литургіи донатисты старались замѣнить традиціонныя слова и выраженія своими спеціальными терминами. Въ 422-мъ году, въ эпитафій еп. Немес-

¹⁾ Passio Marculi, p. 762. Migne

сана и Геліюлы, раскольники еще сохраняютъ традиціонное выраженіе: *requievit in pace*. Позже однако это *in pace* исчезаетъ, очевидно, потому что слово *pace* получило тогда въ Африкѣ узкій техническій смыслъ религіознаго мира, католическаго единства. Во избѣжаніе недоразумѣній, раскольники перестали употреблять это слово и формулу: *requievit in pace* они, какъ видимъ, замѣщаютъ формулой: *requievit in fide Euangelii*.

Въ эпитафіяхъ изъ некрополя Беніана обращаютъ на себя вниманіе выраженія, относящіяся къ епископамъ. Дѣло въ томъ, что донатисты вообще очень чтили главъ своей церкви, такъ что противники обвиняли ихъ даже въ идолатріи ¹⁾. На гробницахъ епископовъ въ *Ala Miliaria* стоятъ все такія эмфатическія выраженія, какъ: *sancti semperque gloriosi patris nostri Nemessani episcopi*, или: *sancti patris Donati episcopi*.

Донатистскіе епископы пользовались чрезвычайными полномочіями и властью въ раскольничьихъ общинахъ. Они были не только просто главными администраторами въ общинѣ; они вообще неизмѣримо высоко стояли надъ остальными клириками. Эти всѣ особенности положенія епископовъ въ донатистской средѣ нашли отраженія въ эпитафическихъ документахъ, найденныхъ въ *Ala Miliaria*. Заботливо указываютъ здѣсь продолжительность ихъ епископства: *sacerdotium Domino administravit annos N*. Далѣе, чтобы выразить идею смерти и вѣчнаго покоя, на гробницахъ епископовъ употребляютъ, такъ сказать, привилегированныя формулы. На эпитафіяхъ священниковъ и діаконовъ ставили выраженіе: *discessit*, а для эпитафій епископовъ сохранялась болѣе торжественная формула: *requievit*.

Такъ въ одной какой нибудь формулѣ, въ одномъ словѣ, попадающемся въ этихъ эпитафіяхъ, разюмируется иногда цѣлое ученіе донатистовъ, выражаются принципы, чувства и стремленія этого африканскаго раскола. Идея о преимущественномъ достоинствѣ мученичества, мысль объ евангельскомъ идеалѣ, представленіе объ особенной высотѣ епископскаго званія,—все это отпечатлѣлось на могильныхъ камняхъ некрополя въ *Ala Miliaria*.

С. 3.

¹⁾ Optat. II, 21; Aug. Ep. 108, 2, 5; Contra litteras Petilianii II, 23, 53.